

УДК 316.344

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ИЕРАРХИЯ И ИНВЕРСИЯ

Д. А. Севостьянов

*Новосибирский государственный аграрный университет
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: dimasev@ngs.ru*

Аннотация. В статье рассматривается понятие «социальный капитал». Анализируются различные трактовки этого понятия. В частности, показано, что социальный капитал может быть представлен и как общественное достояние, и как личное достояние индивида. Социальный капитал, рассматриваемый как сугубо общественное явление, описан как наличие социального доверия. Социальный капитал, который рассматривается в качестве личного актива субъекта, составляет один из факторов, определяющих его положение в обществе. В статье выделяется две разновидности личного социального капитала – активный и пассивный. На основе личного социального капитала действует социально-коммуникативный организационный принцип в социальной иерархии. Это лишь один из многих организационных принципов, которыми обусловлена позиция человека в социальной иерархии. Данный принцип, при всей его значимости, не может рассматриваться как главный. Во-первых, социальный капитал чаще всего важен не сам по себе, а как средство для достижения некоторых внешних целей. Во-вторых, если субъект стремится занять высшую общественную позицию только на основе социального капитала, это становится проявлением популизма и интригантства. В этом проявляется инверсия в социальной иерархии – состояние, угрожающее разрушением данной системы. Приобретение и накопление личного социального капитала начинается еще с детства в семье. Однако решающую роль в этом вопросе играют учебные заведения. Именно в период обучения происходит весьма интенсивное накопление социального капитала. Поэтому накопление личного социального капитала обучающихся заслуживает особого внимания и отдельного изучения. Для этого могут применяться как констатирующие, так и формирующие эксперименты.

Ключевые слова: личный социальный капитал, активный социальный капитал, пассивный социальный капитал, социальная иерархия, инверсия.

Для цитаты: Севостьянов Д. А. Социальный капитал и современное образование: иерархия и инверсия // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №2. С. 3674–3681. DOI: 10.15372/PEMW20200204

DOI: 10.15372/PEMW20200204

SOCIAL CAPITAL AND MODERN EDUCATION: HIERARCHY AND INVERSION

Sevostyanov, D. A.

*Novosibirsk State Agrarian University
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: dimasev@ngs.ru*

Abstract. The article deals with the concept of «social capital». Various interpretations of this concept are analyzed. In particular, it is shown that social capital can be represented both as a social asset and as a personal asset of an individual. Social capital, considered as a purely social phenomenon, is described as the presence of public trust. Social capital, which is considered as a personal asset of the subject, is one of the factors determining its position in the society. The article identifies two types of personal social capital – active

and passive. On the basis of personal social capital, there is a social and communicative organizational principle in the social hierarchy. This is just one of many organizational principles that determine the position of a person in the social hierarchy. This principle, for all its importance, can not be considered as the main one. First, social capital is often important not in itself, but as a means to achieve some external goals. Secondly, if the subject seeks to take a higher social position on the basis of only social capital, it becomes a manifestation of populism and intrigue. This manifests an inversion in the social hierarchy—a state that threatens the destruction of the system. The acquisition and accumulation of personal social capital begins from childhood in the family. However, educational institutions play a decisive role in this issue. It is during the period of training that there is a very intensive accumulation of social capital. Therefore, the accumulation of personal social capital of students deserves special attention and separate study. Both ascertaining and formative experiments can be used for this purpose.

Keywords: *personal social capital, active social capital, passive social capital, social hierarchy, inversion.*

For quote: *Sevostyanov, D. A. [Social capital and modern education: hierarchy and inversion]. Professional education in the modern world, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 3674–3681. DOI: 10.15 372/PEMW20 200 204*

Введение. В современной литературе, посвященной социальным вопросам, заметное место занимает обсуждение понятия «социальный капитал». Существуют разные трактовки данного понятия, и эти трактовки показывают значительное количество разногласий. В связи с этим возникает ряд вопросов: можно ли расценивать социальный капитал именно как капитал в буквальном смысле этого слова, или же как некоторый доступный ресурс; стоит ли рассматривать социальный капитал как сугубо индивидуальное или как общественное благо; какие аспекты данное понятие включает и какой его эффект важнее: социальной или экономической [1].

Социальный капитал может быть отнесен к неэкономическим социальным факторам, определяющим положение субъекта в социальной иерархии. Однако наличие определенного социального капитала часто может быть «монетизировано»; иными словами, во многих случаях социальный капитал применительно к тому или иному субъекту приобретает вид вполне материальных, в том числе и финансовых возможностей. Наличный социальный капитал в значительной мере определяет будущее субъекта, и этим определяется его роль применительно к образованию.

Постановка задачи. Положение субъекта в социальной иерархии определяется действием многих факторов. Каждый из них образует организационный принцип, совокупность которых, собственно, и формирует социальную иерархию. Так, статус субъекта в определенной мере определяется его возрастом (хронологический организационный принцип), материальным достатком (имущественный организационный принцип), профессией (профессиональный организационный принцип), наконец, образованием (соответственно, образовательный организационный принцип). В данном конкретном социуме одни организационные принципы всегда более значимы, чем другие; таким образом, сами организационные принципы также образуют иерархию (иерархию второго порядка).

В том случае, если в соответствии с одним организационным принципом субъект занимает в иерархии низшее, подчиненное положение, а согласно другому, может претендовать на более высокую позицию, то можно констатировать, что в данной иерархии имеют место инверсивные отношения [2]. Наличие инверсий создает в социальной иерархии определенное напряжение; если инверсии получают достаточно большое распространение, то данной системе может угрожать кризис, и даже атомизация и распад. Например, если имущественный организационный принцип в своих проявлениях противоречит действию образовательного организационного принципа, то есть уровень доходов субъекта никак не связан с уровнем образования (или, хуже того, эти два параметра находятся в обратной зависимости друг с другом), то это дискредитирует труд, требующий знаний и интеллекта; для общества в целом это весьма нежелательное явление. Если достаточно большая группа в данном обществе имеет социальные претензии, сильно превышающие их реальные возможности, а власть предрержащие не имеют сил и возможностей справиться с этой проблемой, то это принято называть революционной ситуацией.

Однако инверсии способны возникать не только непосредственно в самой социальной иерархии, но и в других иерархических системах, например, в иерархиях ценностей, целей, мотивов. При этом такая инверсия, развившаяся, например, в ценностной иерархии, способна привести к кризисным явлениям в той социальной системе, в которой действует данная система ценностей. Происходит это, в частности, в том случае, когда ценность, наиболее значимая в социальном отношении (и наиболее важная для сохранения и развития данного сообщества), по своей фактической востребованности оказывается в подчиненном положении по отношению к сугубо индивидуальным (гедонистическим) цен-

ностям. Применительно к отдельно взятому субъекту инверсии в иерархии мотивов способны оказать губительное влияние на его социальные перспективы.

У инверсивных отношений имеется одно важное свойство: они способны «прирастать» к системе, в которой получили развитие. Иными словами, если инверсивные отношения в данной иерархической системе имеют достаточно большой стаж существования, система приспособляется к ним и без них функционировать уже не может. Насильственная ликвидация такой инверсии способна погубить данную систему

В свете сказанного, следует обратиться к реальной роли социального капитала при становлении и функционировании социальной иерархии. Требуется выяснить, может ли наличие определенного социального капитала служить базой для функционирования соответствующего организационного принципа в социальной иерархии. А поскольку будущее любого общества формируется в настоящем, среди прочего, под воздействием системы образования, то весьма уместно рассмотреть вопрос, как именно образование может влиять и влияет на формирование социального капитала и как это влияние способно реализоваться в отношениях, присущих социальной иерархии. Однако прежде необходимо выяснить, что именно, собственно говоря, включает в себя понятие «социальный капитал».

Методика и методология исследования. При проведении данного исследования необходимо выступать с позиций системного подхода. Прежде всего, применительно к понятию социального капитала необходимо достичь терминологической определенности, что требует, в свою очередь, проанализировать историю осмысления данного понятия. Как уже говорилось ранее, понятие «социальный капитал» представлено в литературе в различных трактовках. Осмысление данного понятия имеет свою историю, которая изложена, например, в работах Г.В. Рожкова [3], а также Е.Б. Плотниковой с соавторами [4]. В частности, социальный капитал может рассматриваться как ресурс, который может быть инвестирован в другие виды капитала: человеческий, экономический, интеллектуальный, культурный, креативный [5]. Так, некоторыми авторами социальный капитал рассматривается как некая совокупность социальных возможностей, которая реализуется в сфере материального обогащения (поскольку здесь применен именно термин «капитал»). Так, Н.Н. Минеева и В.П. Неганова определяют социальный капитал как «способность личности реализовать свой индивидуальный трудовой потенциал»; с их точки зрения, социальный капитал может быть определен как «некоторый набор общественных отношений, который минимизирует операционные затраты информации в пределах всей экономики» [6]. Но для субъекта данный капитал может обладать самооценностью, обеспечивая его потребности в социальном общении, безотносительно к получению каких бы то ни было сторонних выгод от его реализации. Социальный капитал может прямо или косвенно влиять на положение человека в социальной иерархии. Однако накопление и использование социального капитала обладает выраженной собственной спецификой: в этом плане он значительно отличается от других факторов, определяющих социальный статус субъекта.

Понятие «социальный капитал» было впервые выделено немногим более столетия тому назад. Сами ранний источник, на который ссылаются современные авторы и в котором впервые упоминался социальный капитал – это статья Л. Ханифан «Сельский школьный общественный центр» (The Rural School Community Center), опубликованная в 1916 году [7]. Данное понятие прорабатывалось затем в работах ряда авторов, таких как Г. Лоури, П. Бурдье, Дж. Коулман, Р. Патнэм, Ф. Фукуяма. П. Бурдье связывает социальный капитал с отношениями взаимного знакомства и признания, иными словами, с членством в социальной группе. Фактически это некоторая выработанная репутация, которая позволяет «получать кредиты во всех смыслах этого слова» [8, с. 66]. Рассматриваемый в таком виде, социальный капитал выглядит как исключительно общественное достояние; он характеризует меру взаимного доверия в пределах социальной группы и не может иметь никакого индивидуального измерения.

Близка к этому модель социального капитала, которую рассматривает в своих трудах американский политолог Р. Патнэм. В его представлении, социальный капитал – это «те особенности социальной организации (принципы, нормы, структуры), которые способны упрочить эффективность осуществляемых обществом координированных действий» [9, с. 207]. Этот автор описывает преимущества, которые приобретает жизнь в обществе, наделенном значительным запасом социального капитала. Такое общество связано в единое целое благодаря сетям социальной активности, что порождает социальное доверие; в результате этого формируются прочные нормы всеобщей взаимности. Укрепляется репутация членов общества. Облегчается коммуникация, координация, построение всевозможных коллективных действий. Как свод неформальных правил или норм, облегчающих социальное взаимодействие, трактует социальный капитал и Ф. Фукуяма.

Общественное доверие, как важнейшая характеристика социальных сообществ, рассматривается и вне каких-либо трактовок понятия социального капитала. В частности, здесь можно назвать труды польского

социолога П. Штомпки, который рассматривает доверие как культурное правило и тоже обращает внимание на доверие как свойство социальных совокупностей, а не отдельных индивидуумов [10].

Рассматривая социальный капитал именно в этом качестве, мы оказываемся вынуждены признать, что индивидуум может пользоваться этим капиталом, может даже вносить посильный вклад в его развитие, но не может накапливать его как индивидуальное, собственное достояние, отличающее его от других людей. Однако представления о социальном капитале не ограничиваются его трактовкой как совокупным взаимным доверием в обществе.

По мнению Р. Патнэма, в сетях гражданской активности отражается и прошлый опыт сотрудничества, и выстраиваются культурные шаблоны для сотрудничества в будущем, усиливается вкус участников к коллективным благам [11]. Здесь учитываются такие виды деятельности, как участие в политических партиях, всевозможных ассоциациях, волонтерских движениях. Рассматриваются два измерения социального капитала: структурное (совокупность социальных связей, социальных сетей) и культурное (совокупность общественных норм).

В своей работе М. М. Хайкин и А. Б. Крутик выделили и обосновали перечень функций, которые несет понимаемый таким образом социальный капитал: сюда входит функция социализации, информационная функция, функция институционализации, функция учета и контроля, экономическая функция, общественно-политическая функция, синергетическая функция, функция интеллектуализации и инновационного развития экономики, а также функция воспроизводства человеческого капитала [12]. Все это, в принципе, не вызывает возражений, но и такая трактовка социального капитала не дает возможности считать его основанием для организационного принципа в социальной иерархии (он может быть обозначен как социально-коммуникативный принцип). Более того – взятый в данном контексте, социальный капитал может рассматриваться как совокупность горизонтальных общественных связей и тем самым противопоставляться (или же выступать как независимое дополнение) иерархическому общественному устройству, но само это устройство не затрагивать.

Однако не все авторы разделяют данный подход к социальному капиталу. Так, Х. Флэп в своей работе описывает ядро социального капитала двумя простыми суждениями. С одной стороны, люди, лучше оснащенные социальным капиталом, более эффективно добиваются своих целей. С другой стороны, люди инвестируют в социальные связи, поскольку рассматривают их как капитал, обладающий инструментальной ценностью [13]. Итак, социальный капитал может рассматриваться и как индивидуальное, а не только общественное достояние.

Упомянутый ранее автор Л. Г. Почебут представляет социальный капитал именно как достояние отдельной личности. В трактовке этого исследователя, социальный капитал – это социальное богатство личности, которое выражается в совокупности ее межличностных связей, предоставляет ей доступ к различным ресурсам партнеров и дает возможность партнерам пользоваться ее ресурсами. Основными социально-психологическими характеристиками социального капитала личности, соответственно, являются:

- 1) объем социальных контактов,
- 2) ресурсы партнеров;
- 3) диапазон контактов личности (их разнородность);
- 4) качество социальных контактов, включающих в первую очередь доверие, взаимность, удовлетворенность отношениями, надежность социальных контактов.

Исходя из вышесказанного, становится понятно, что объединять единым словесным обозначением общественный и личный социальный капитал едва ли целесообразно. Это разные вещи, которые только вследствие терминологического недоразумения оказались как бы слитыми воедино. Разумеется, личный и общественный социальный капитал имеют некоторую общую основу, ибо в обществе, в котором не получило развитие взаимное доверие, для формирования и поддержания индивидуумом социальных контактов существуют совсем иные условия. Иначе говоря, исторически сложилось так, что для двух разных явлений, одно из которых выступает в качестве предрасполагающего фактора для другого. Во всяком случае, личный социальный капитал имеет смысл обособить в качестве отдельного понятия.

Результаты и обсуждение. Социальный капитал может быть подразделен на активный и пассивный. К активному социальному капиталу следует относить те социальные связи, в которых осуществляется полноценное двухстороннее взаимодействие. Субъект сам проявляет активность, осуществляя общение с теми или иными известными ему лицами. Пассивный социальный капитал – это просто известность у определенного количества людей, присущая, например, медийным персонам. Разумеется, приобрести значительный по объему пассивный социальный капитал технически намного проще, чем сопоставимый по объему активный, особенно учитывая те возможности, которые существуют теперь благодаря сетевому взаимодействию в Интернете, а также деятельности СМИ.

Итак, величина личного социального капитала, безусловно, может рассматриваться как одна из координатных осей в той многоосевой конструкции, которую составляет общественная иерархия; иначе говоря, социальный капитал, безусловно, может служить основой для полноценного организационного принципа в ней. Вместе с тем поскольку социальный капитал носит служебный характер и приносит дивиденды по мере своей «монетизации», данный организационный принцип занимает, как правило, подчиненное положение во вторичной иерархии организационных принципов, представленных в социальной иерархии. Соответственно, и ценность самих социальных контактов, как правило, тоже вторична и имеет инструментальное значение, хотя общительному субъекту эти контакты могут доставлять немалое удовлетворение, что называется, сами по себе.

Однако положение субъекта в социальной иерархии определяется не абсолютной величиной социального капитала, а его относительной величиной. Накопление социального капитала, его изменения в количественном и качественном отношении культурно детерминировано. Тот социальный капитал, который в одном сообществе считается весьма солидным, в другом выглядел бы совершенно недостаточным. Например, в сельской местности, как известно, все жители населенного пункта обычно знают друг друга; в городской среде, которой свойственно значительно большее отчуждение, люди нередко незнакомы даже с соседями по подъезду. В одних условиях большее значение приобретает активный, в других – пассивный социальный капитал (который в условиях городской жизни, по-видимому, порой приобретает существенно большие размеры).

Социальный капитал имеет значение в особенности для лиц социэкономических профессий. Будучи значим и сам по себе, он составляет основу для преуспевания в разных областях. Деятельность в образовании, практической психологии, в социальной работе, служба в правоохранительных органах всегда опираются на своего рода копилку социальных связей. При ведении любого клиентского сервиса (а в современном обществе под это безразмерное понятие можно подвести что угодно – от ремонта квартир и компьютеров до медицинских и образовательных услуг) социальный капитал есть необходимый ресурс для формирования клиентской базы, без которой такой бизнес функционировать не может. Социальный капитал незаменим и для нужд производственной, сбытовой и потребительской кооперации. А для лица, осуществляющего политическую деятельность, социальный капитал просто, что называется, хлеб насущный. Социальный капитал реализуется в самых разных жизненных ситуациях, например, при создании собственной семьи, при первичном трудоустройстве или смене профессиональной деятельности. Для руководителя любого ранга источником формирования собственной управленческой команды является совокупность установленных ранее социальных связей, то есть тот же социальный капитал (в данном случае, разумеется, активный).

Для социальных перспектив субъекта, безусловно, имеет значение не только количество, но и качество приобретенного социального капитала. Это качество включает в себя как интенсивность, так и направленность приобретенных социальных контактов (просоциальная или антисоциальная). Социальные связи, представляющие собой содержательное наполнение социального капитала, могут быть и более глубокими, и более поверхностными (возникновение более глубоких социальных связей требует и более основательного знания личности партнера, и более серьезных вопросов, обсуждаемых с ним, и большую степень обоюдной личной близости, и наконец, больших затрат времени). Имеет значение также и свойства субъектов, с которыми устанавливаются эти социальные связи. Так, если некоторое количество новых социальных контактов, пусть пока еще и весьма поверхностных, возникло у ученого в результате участия в международном конгрессе, то такой социальный капитал способен принести впоследствии немалую пользу. Такое же количество значительно более тесных социальных связей, возникших у субъекта в местах лишения свободы в результате совместного пребывания в одной тюремной камере с преступниками-рецидивистами может иметь на его будущее весьма негативное влияние. Социальный капитал, накопленный в пределах обособленной субкультуры, качественно отличается от приобретенного в обычных условиях.

Таким образом, социальный капитал служит тем полем, на котором проявляются как просоциальные, так и антисоциальные тенденции в зависимости от содержательного наполнения социальных контактов и от направленности взаимодействующих личностей. Вместе с тем если накопление социального капитала стало самоценным занятием, имеется опасность, что увлечение этим делом может стать источником своеобразной аддикции. В литературе описано состояние, получившее наименование «PR-аддикция»; это зависимость от известности, которая, как и всякая аддикция, разрушительна для личности. Такая аддикция представляет собой результат мотивационной инверсии, при которой служебный, хотя и весьма значимый фактор выходит на первый план, а его внешняя реализация, применительно к социальному статусу данной личности, фактически никак не проявляется. Деятельность по накоплению пассивного социального капитала в этом случае приобретает болезненный, сверхцен-

ный характер. Это «вид активности личности в информационном пространстве, который направлен на демонстрацию другим лицам любой информации, как связанной со своей персоной, так и не имеющей к ней непосредственного отношения, но транслируемой посредством любого ассоциированного с собой источника» [14]. При этом обширный социальный капитал у лица, неспособного занять высокий социальный статус на основании других организационных принципов, представляет собой прежде всего инструмент для приобретения незаслуженного социального статуса и, таким образом, для инверсивных отношений непосредственно в социальной иерархии. В организации это приобретает форму интриганства, а в политической деятельности проявляется в виде популизма, когда к властным позициям на волне популярности порой прорывается субъект, к управленческой деятельности по своим характеристикам решительно неспособный. Разрушительные последствия подобных инверсий в современной политической жизни приходилось наблюдать не раз.

Накопление социального капитала, безусловно, начинается в семье; школа предоставляет здесь новые возможности, а в студенческие годы количество доступных социальных ресурсов еще более возрастает. Обучающийся может приобретать личный социальный капитал разными способами. Существует тот минимум социального капитала, который в любом случае приобретается студентом за годы обучения в вузе, даже и тогда, когда никакой специальной задачи такого рода перед ним не ставится. Студент неизбежно знакомится с профессорско-преподавательским составом и администрацией вуза, со своими одноклассниками, с рядом студентов из других академических групп. Он приобретает новые социальные контакты и вне вуза; для выявления динамики этих контактов потребовалось бы проведение отдельного социологического исследования. Так, одним из источников пополнения социального капитала являются отношения полов в студенческой среде. Особого и отдельного рассмотрения заслуживает активность студентов в социальных сетях, которая также способствует приобретению социального капитала, главным образом пассивного.

Поскольку значимость социального капитала сложно оспаривать, есть все основания для организации целенаправленного накопления его у обучающихся, особенно у тех, кто собирается приобрести социальную профессию. Следует помнить, что развитие и накопление социального капитала служит и источником, и одновременно результатом приобретения субъектом коммуникативной компетентности, которая составляет неотъемлемую часть профессионально-квалификационных требований по многим направлениям подготовки.

Для управления накоплением социального капитала, очевидно, требуется анализ процесса, который до настоящего времени происходил в основном стихийным порядком. В качестве констатирующего эксперимента необходимо провести ряд опросов, охватывающих репрезентативную выборку студентов предпочтительно социологических специальностей, позволяющих выявить основные источники новых социальных контактов, характер этих контактов (виртуальные, реальные), их глубину и направленность. Однако применительно к измерению и оценке социального капитала возникает опасность, создав диагностический материал для его оценки, отныне оказаться связанным этим диагностическим материалом. Иными словами, впредь придется считать социальным капиталом именно то, что выявляет этот опросник (а опросник, как бы хорош он ни был, может охватывать вовсе не все стороны рассматриваемого явления). Необходимо также учитывать, что данное исследование требует психодиагностического сопровождения: способность субъекта к накоплению социального капитала в значительной степени зависит от индивидуально-психологических особенностей личности. Экстраверт в этом отношении преуспеет гораздо больше интроверта; лица с демонстративной акцентуацией склонны приобретать пассивный социальный капитал путем всевозможных эпатажных выходов, а также приписывать себе несуществующие социальные контакты.

Далее необходимо составление перечня мероприятий, которые направлены на целенаправленное, количественное и качественное расширение социальных контактов обучающихся и составляют содержательное наполнение формирующего эксперимента. Для этого могут использоваться как уже известные формы работы с учащейся молодежью (молодежные форумы, конференции, командировки в другие вузы в качестве реализации программ академической мобильности), так и любые пригодные для этого организационные новации. В результате этих мероприятий представляется возможным расширить тот минимум приобретаемого социального капитала, о котором шла речь ранее. Следует только публично не заострять внимание на истинной (специально не оглашаемой) цели этих мероприятий. В соответствии с законом Гудхарда, ключевой показатель любой человеческой деятельности, как только он становится ключевым, тут же перестает быть хорошим показателем, поэтому заявленная цель каждого такого мероприятия должна носить в определенной мере маскирующий характер. Таким образом, следует выявить возможности по управлению личным социальным капиталом обучающихся.

Выводы. Итак, развитие социального капитала обучающихся может считаться одной из задач современного образования. Осознавать эту задачу необходимо, но выводить ее на первый план, вероятно,

не было бы правильным, поскольку приоритетное внимание, уделяемое социальному капиталу, способно привести к социальной инверсии, чреватой многими неприятными последствиями. Однако с окончательными выводами не стоит спешить; исследование закономерностей накопления и реализации социального капитала отнюдь не завершено, и его результаты могут принести еще немало сюрпризов. Значительную часть доступного ему социального капитала будущий специалист приобретает во время обучения, поэтому вузы и колледжи являются, по-видимому, идеальной исследовательской площадкой для изучения данного явления и для оценки возможностей его реализации для обретения того или иного статуса в социальной иерархии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Кузьменко А. В. Социальный капитал // Челябинский гуманитарий. 2010. №1 (10). С. 51–52.
- 2 Севостьянов Д. А. Противоречие и инверсия. Новосибирск: ИЦ НГАУ Золотой колос, 2015. 245 с.
- 3 Рожков Г. В. Генезис инновационной экономики в России. М.: МАКС Пресс, 2009. 888 с.
- 4 Плотникова Е. Б., Кузнецов А. Е., Маркова Ю. С. Социальный капитал как концепт и феномен // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. №3. С. 460–476.
- 5 Почебут Л. Г. Социальный капитал как инновационный потенциал развития России // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2012. №1. С. 84–86.
- 6 Минеева Н. Н., Неганова В. П. Характеристика видов человеческого капитала // Известия УрГЭУ. 2009. №4 (26). С. 29–35.
- 7 Фукуяма Ф. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. М.: Московская школа политических исследований, 2002. С. 129–148.
- 8 Бурдьё П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3, №5. С. 60–74.
- 9 Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М.: Ad Marginem, 1996. 288 с.
- 10 Штомпка П. Доверие – основа общества. М.: Логос, 2012. 440 с.
- 11 Putnam R. Bowling Alone: the Collapse and Revival of American Community. New York; Simon and Schuster, 2000, 541 p.
- 12 Хайкин М. М., Крутик А. Б. Социальный капитал и социальные сети // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2014. №1. С. 85–92.
- 13 Flap H. No man is an island: The research programme of a social capital theory [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fss.uu.nl/pubs/hflap/2001nomanisanisland.pdf> (дата обращения 07.08.2019).
- 14 Суходолов А. П., Бычкова А. М. «PR-аддикция» как новый вид поведенческой зависимости // Вопросы теории и практики журналистики. 2015. №4. С. 321–334.

REFERENCES

- 1 Kuzmenko A. V. The Social Capital. *Chelyabinskij humanitarij = Chelyabinsk Humanities* 2010, no. 1 (10), pp. 51–52. (In Russ., abstract in Eng.)
- 2 Sevostyanov D. A. Contradiction and Inversion. Novosibirsk: Golden Ear Publ., 2015, 245 p. (In Russ.)
- 3 Rozhkov G. V. Genesis of innovative economy in Russia. Moscow, MAKS Press Publ., 2009, 888 p. (In Russ.)
- 4 Plotnikova E. B., Kuznecov A. E., Markova Yu. S. Social capital as a concept and phenomenon. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya = Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*, 2017, no. 3, pp. 460–476. (In Russ., abstract in Eng.)
- 5 Pochebut L. G. Social capital as an innovative development potential of Russia. *Zdorov'e – osnova chelovecheskogo potenciala: problemy i puti ih resheniya = Health is the basis of human potential: problems and solutions*, 2012, no. 1, pp. 84–86.
- 6 Mineeva N. N., Neganova V. P. Characteristics of types of human capital. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Proceedings of the Ural state University of Economics*, 2009, no. 4 (26), pp. 29–35. (In Russ., abstract in Eng.)
- 7 Fukuyama F. Culture matters. How values contribute to social progress. Moscow, Moscow school of political studies Publ., 2002, pp. 129–148. (In Russ.)
- 8 Bourdieu P. Forms of capital. *Ekonomicheskaya sociologiya = Economic sociology*, 2002, vol. 3, no. 5, pp. 60–74. (In Russ.)
- 9 Patnem R. To make democracy work. Civic traditions in modern Italy. Moscow, Ad Marginem Publ., 1996, 288 p. (In Russ.)
- 10 Sztompka P. Trust is the Foundation of society. Moscow, Logos Publ., 2012, 440 p. (In Russ.)
- 11 Putnam R. Bowling Alone: the Collapse and Revival of American Community. New York; Simon and Schuster, 2000, 541 p. (In Eng.)

- 12 **Найкин М. М., Крутик А. В.** Social capital and social networks. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment* = Bulletin of South Ural state University. Series Economics and management, 2014, no. 1, pp. 85–92. (In Russ., abstract in Eng.)
- 13 **Флап Н.** No man is an island: The research programme of a social capital theory. 2001. URL: <http://www.fss.uu.nl/pubs/hflap/2001nomanisanisland.pdf>
- 14 **Суходолов А. Р., Выхкова А. М.** «PR addiction» as a new kind of behavioral addiction. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* = Questions of theory and practice of journalism, 2015, no. 4, pp. 321–334. (In Russ., abstract in Eng.)

Информация об авторе

Севостьянов Дмитрий Анатольевич – кандидат медицинских наук, доцент кафедры кадровой политики и управления персоналом, ФГБОУ ВО Новосибирский государственный аграрный университет, (Российская Федерация, 630 039, Новосибирск, ул. Добролюбова, 160. e-mail: dimasev@ngs.ru).

Статья поступила в редакцию 5.02.20.

После доработки 7.05.20.

Принята к публикации 28.05.20.

Information about the author

Dmitry A. Sevostyanov – candidate of medical sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of Personnel Policy and Personnel Management, Novosibirsk State Agrarian University, (160, Dobrolyubov Str., Novosibirsk, 630 090, Russian Federation, e-mail: dimasev@ngs.ru).

The paper was submitted 5.02.20.

Received after reworking 7.05.20.

Accepted for publication 28.05.20.